С другой стороны, Цинь Линъюй, Кэ Синьвэнь и другие продолжали отчаянно бежать от демонических лоз. Тем не менее они, казалось, не могли оторваться от быстро приближающихся отростки демонической лозы, независимо от того, что они делали.

Кэ Синьвэнь обладал духовным корнем, основанным на ветре, как и Е Сювэнь. Естественно, он хорошо владел заклинаниями, основанными на ветре. Когда они в первый раз отступали от демонической лозы, Кэ Синьвэнь намеревался увеличить скорость своего движения, наполнив ноги своими способностями ветра. Однако, как только Цинь Линъюй обнаружил его намерения, он тайно активировал яд в теле Кэ Синьвэня и заставил того на мгновение споткнуться. В результате Кэ Синьвэнь едва не попался в лапы демонической лозы.

В это время Кэ Синьвэнь яростно посмотрел на Цинь Линъюя, но получил ещё более угрожающий взгляд в ответ.

Намерения Цинь Линъюя были ясны: "Не забывай, что теперь ты мой подданный. Тебе лучше не думать о побеге раньше меня!".

Поэтому у Кэ Синьвэня не было другого выбора, кроме как продолжать бежать рядом с Цинь Линъюем, поскольку он продолжал использовать свои заклинания ветра, чтобы замедлить демонические придатки, которые буквально дышали им в спину.

В то же время Кэ Синьвэнь злобно уставился в спину Цинь Линъюя. О, как бы ему хотелось прямо сейчас разорвать Цинь Линъюя в клочья!

Уровень развития Юй Ваньжоу был только на пятом уровне мастерства Ци, и она не обладала большим боевым опытом. Поэтому её общие способности можно было считать самыми слабыми среди всех учеников вокруг. Несмотря на это, удача с лихвой компенсировала её недостатки. Несколько учеников из Секты Рассвета были её тайными поклонниками, и все они старались защитить и прикрыть девушку от преследования демонов, позволяя ей легко и без особых проблем сбежать.

По мере того, как они бежали, а отростки демонической лозы продолжали неотступно преследовать их, ученики чувствовали всё большее уныние по поводу своего положения. В какой-то момент они даже смирились с судьбой получения тяжёлых ранений, лишь бы им посчастливилось не оказаться питательными веществами для демонической лозы. В конце концов, запас духовной энергии в их телах был ограничен и истощался чрезвычайно быстро, и они знали, что скоро окажутся в конце своего пути.

К счастью, небеса благоволили им – их время ещё не пришло. Как только они почти полностью лишились своей духовной энергии, издалека донёсся громкий, пронзительный крик, и отростки демонической лозы внезапно яростно забились там, где они были, прежде чем медленно отступили, как отступающий прилив.

Это... что происходит?! Все остановились и посмотрели друг на друга, совершенно сбитые с толку сложившейся ситуацией.

В этот момент никто из них не ожидал, что они смогут предотвратить это бедствие только в благодаря тому, что Яо Мо активировал Массив дикого усиления и нанёс этот смертельный удар демонической лозе.

В результате её атаки демоническая лоза убрала все свои придатки, чтобы защитить свою главную лозу, прекратив преследование других учеников.

Ученики в замешательстве смотрели, как отростки демонической лозы исчезли из их поля зрения. Затем яркий блеск вспыхнул в глазах Цинь Линъюя, когда он проинструктировал:

– Давайте вернёмся и посмотрим, что происходит. Мы сделаем крюк из этих лесов, если не сможем справиться с демонической лозой.

По правде говоря, то, что хотел исследовать Цинь Линъюй, было не более чем намёком на то, что внезапное прекращение атаки демонической лозы и удаление её придатков могли иметь какое-то отношение к Яо Мо и Е Сювэню.

Но в то же время он искренне надеялся, что это предположение неверно. Это было потому, что он, как первый ученик лидера секты, казался бесполезным по сравнению с тем, чего Е Сювэнь достиг бы в этой стычке.

Цинь Линъюй сдержанно сжал кулаки, и в его глазах промелькнуло злобное негодование.

Никто из других учеников не ожидал, что Цинь Линъюй задумается обо всём этом. В этот момент они думали только о том, как им повезло, что они смогли избежать этого бедствия невредимыми.

Даже сейчас все ученики продолжали содрогаться в своём затянувшемся трепете, вспоминая, как всего несколько мгновений назад они бежали, спасая свою жизнь. Когда они возвращались туда, откуда пришли, их ноги продолжали неудержимо трястись от боли и онемения.

– Что ... демоническая лоза больше не появится, не так ли? – с паранойей спросил один из учеников, слегка стуча зубами.

– Даже не знаю. Это был самый страшный опыт с тех пор, как я покинул секту, – вмешался другой ученик, стуча зубами точно так же.

Если бы Цзюнь Сяомо услышала их ворчание и жалобы, она бы непременно разразилась неудержимым смехом: "Это ваше определение страха?! Как вы, ребята, собираетесь выжить в мистическом лесу, который таит в себе гораздо большую опасность, чем этот?!".

Однако на самом деле эти ученики были избалованы безопасностью и комфортом своей секты. В конце концов, их обычный день в секте состоял только из некоторой медитации и

самосовершенствования, и не было никакого стимула для них, чтобы рассмотреть, как заклинания или методы, которые они изучили, могут быть реализованы в реальном бою. Возьмем, к примеру, их бегство ранее – они в своём отчаянии бросили множество заклинаний на отростки демонической лозы с безрассудной самоотверженностью, едва останавливаясь, чтобы даже подумать, как они могли бы связать свои заклинания или использовать их с большей эффективностью. В результате они становились всё более и более жалкими, поскольку их запас духовной энергии быстро истощался с каждым заклинанием.

Это было одной из главных причин, почему секта поощряла своих учеников отправляться в эти путешествия. Секта надеялась, что эти ученики смогут приобрести некоторый практический боевой опыт, чтобы они могли лучше использовать заклинания, которые изучили в спокойствии и комфорте. В противном случае у этих учеников не было бы ничего, кроме книжного ума, и они были бы неспособны реагировать соответствующим образом перед лицом реальной битвы.

Когда ученики приблизились к тому месту, где они столкнулись с демонической лозой, они начали замечать, как несколько высоких деревьев с невероятными обхватами были сломаны пополам, как ветки, придатками демона. В тот же миг ученики задрожали, их охватили тревога и страх.

Если бы такие невероятно крепкие деревья были сломаны пополам просто так, можно было бы только представить себе результат, если бы они были поражены прямо одним из этих бьющихся придатков.

Подсознательно шаги нескольких учеников начали замедляться с неохотой, и их пот полностью пропитал их внутреннюю одежду. Однако они не посмели отступить без приказа Цинь Линъюя.

– А! Разве это не Ди Юэ?! – зоркие глаза И Хуна заметили окровавленную фигуру, висящую на одной из ветвей одного из этих огромных, возвышающихся деревьев, которые не были сломаны пополам демонической лозой. Эта фигура склонилась над одной из ветвей дерева, и его голова свесилась вниз, лицом к Земле. Никто не мог сказать, жив он или нет.

– Это Ди Юэ. Я узнаю цвет его одежды! – воскликнул другой ученик.

Все здесь присутствующие покинули Ди Юэ раньше, и сейчас они чувствовали крайнее раскаяние в своих сердцах. Поэтому они ускорили шаги и поспешили к Ди Юэ.

Ди Юэ посадили на ветку, которая находилась на некотором расстоянии от земли. Кэ Синьвэнь увидел в этом возможность искупить свою вину и спасти часть утраченной репутации. Поэтому он применил свою технику ветровой ходьбы, быстро вскочив на ветку дерева и спасти Ди Юэ.

Цинь Линъюй обладал молниеносным духовным корнем. Хотя его наступательные способности были чрезвычайно сильны, он едва ли был столь же проворен, как человек, обладающий духовным корнем, основанным на ветре. Поэтому он уступил возможность покрасоваться перед

Кэ Синьвэнем на этот раз.

Ди Юэ был в ужасном состоянии. Почти вся его кожа была изъедена коррозией, обнажая сырую плоть и кровь. Некоторые из его ран были настолько глубокими, что видны были даже кости. Тем не менее каждый мог сказать, что это было результатом разъедающего яда, выделяемого демоническими придатками, которые так плотно обвились вокруг Ди Юэ ранее.

Все вздрогнули от ужаса, увидев нынешнее состояние Ди Юэ. Если бы они также были пойманы придатками этого демона раньше, их вполне могла постигнуть та же участь. Даже если бы им удалось спастись живыми, не было никаких сомнений, что эти раны оставят их испытывать огромную боль в течение нескольких последующих дней.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1438382